

Андрей Семке

Непридуманные истории

Короткие рассказы

Андрей Семке
Непридуманнные истории.
Короткие рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153926
ISBN 9785448522048*

Аннотация

Истории обо мне и о моих друзьях, о жизни и смерти, о любви и ненависти, о прошлом и настоящем, о добре и зле, весёлые и грустные, забавные и поучительные. Рассказы короткие, словно промежутки времени между станциями метро.

Содержание

Зачем человеку две руки?	5
Солнечный круг...	33
Первый ряд	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Непридуманнные истории

Короткие рассказы

Андрей Семке

© Андрей Семке, 2017

ISBN 978-5-4485-2204-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зачем человеку две руки?

«Зачем человеку две руки? Затем, чтобы одной держаться за маму, а другой за папу». А что делать мне, маленькой девочке, которая только родилась два дня назад. Я кареглазая брюнетка, с очень красивыми чертами лица, очень умная и талантливая. Пока, правда, об этом никто не знает, кроме меня. Со мной рядом на столике периодически появляются соседи, такие непостоянные. Плачут, рожицы свои кривят, просятся к маме. А от меня мама отказалась, родила и оставила, ушла. Её родители и сёстры сказали, если принесёшь в дом малышку, выгоним вместе с ней. Да и куда со мной в эту конуру, где на десяти метрах, аж восемь человек ютятся. Вот и осталась я в роддоме одна одинёшенька. Медицинские сестры на руки не берут, говорят, чтобы не привыкала. В доме малышки ласки не будет, здесь привыкнет, потом нужно будет отучать, а это сложно. Путь сразу привыкает к жестокости жизни. А так хочется, как моему соседу, к маме, прижаться к груди, почувствовать ее тепло. Мамочка, ну приди, возьми меня на ручки.

А вокруг столько интересного. Все ходят куда-то. Тряпками шуршат, пелёнками всё утыкано, а врачи пишут и пишут. Свет то включают, то выключают. Лампочки яркие такие, глаза слепят, но от них весело в разные стороны расползутся радуги. Да мой сосед всё время ревет, тренирует голос.

А что если мне покричать? Ау, ау, ау... Ноль внимания, только силы потратила, никто не отвлёкся, не подбежал, на рученьки не взял, не приласкал. Ах, мамочка, мамочка... Скоро ужин, принесут белую сладковатую жидкость, напьюсь, пузо будет урчать, а глазоньки бац и закроются...

Михаил Иванович, уже в возрасте мужчина, всю свою взрослую жизнь мечтал иметь детишек, но все с супругницей не везло. Обошли всех врачей, объехали полмира. Ничего не помогает, не спасает. Так весёлый и жизнерадостный человек превратился в угрюмого вечно недовольного типа. Жизнь постепенно угасала, и цели теряли свои ориентиры. Спасало одно: любовь ко второй половинке. Ведь клялись во время свадьбы и в тягостях и в горестях... Так и переживали одну неудачу за другой, одну попытку решить семейную проблему за другой. А вокруг у всех соседей ребятни полна хата, бегают по улице, играют. Все есть у Михал Ивановича: и большой дом, и денежная работа, и добрая отзывчивая жена. Детишек только нема. Нет в доме детского смеха, переживаний и таких необходимых семейных забот...

Опять этот малец голос подаёт, что у него газики, наверное, пошли? Мама рядом, а он орёт, да орёт. Если бы у меня была рядом мамочка, ни за что бы не кричала. Положила бы голову ей на плечо и радовалась бы. Скоро принесут бутылочку и поменяют пеленку. Медсёстры все ходят мимо, на меня не оглядываются. Еду не несут, забыли про меня что ли. Врачи суеются вокруг меня, улыбаются, говорят, что

мне повезло. Какое там везение? У всех рядом мамулечки, а я лежу третьи сутки одинокая такая, никто даже не улыбнулся, говорят, чтобы не привыкала. О, какой-то задумчивый мужичок подошёл ко мне, погладил по животу, разговоривает со мной. Я же ничего не понимаю, скажи по-детски, чтобы всё было понятно. Улыбается и улюлюкает...

Михаил Иванович после долгих лет ожидания принял решение о том, что в его доме появятся приемные дети. Оформили с женой все бумаги, прошли все бюрократические инстанции. С супругой купили всё необходимое: кровать, распашонки, ясельки, одеяльца и пелёнки, погремушки и карусельки. Подготовили комнатку с красивыми детскими обоями. Нужно было только дождаться звонка из роддома. И он прозвенел...

Мужчина подошел ко мне, волосы вздыблены, глаза красные от волнения. Сестричка-медичка показывает ему, как взять меня на руки. Он нежно неуклюже поднимает меня. На глазах у него слёзы. Чего это ты плачешь? Взрослые мужчины не должны плакать! На лице у него появляется улыбка, глаза блестят от счастья. А слёзы катятся из глаз одна за другой. Ничего понять не могу, кто он? Зачем пристал ко мне? Может, это мой папа? Точно, это мой папочка! Смотри, какая у него сумка необычная, а в ней такое нежно розовое одеяло. О, да это же моя новая кровать. Папуля нежно меня укладывает и говорит, говорит, говорит. А я, счастливая, улыбаюсь, смотрю на него и не могу налюбоваться. Тяну

к нему ручки, какой у меня он красивый. Папочка поехали уже к мамочке.

«Зачем человеку две руки? Затем, чтобы одной держаться за маму, а другой за папу!».

Двойка

В школе я был примерным учеником, посещал все уроки, выполнял домашние задания. В общем был заядлым хорошистом и отличником и ни разу не получал двоек: ни за ответы на уроках, ни за диктанты и контрольные, ни за домашние задания. Все хорошо училось и понималось. Были учителя, к которым просто приспособливался.

Так на уроках физики мы на последней парте с другом играли в морской бой. Тетрадка была на 70% изрисована боями и баталиями. В нужный момент, когда понимал, что нужно получить оценку, поднимал руку и отвечал правило или определение, и пятерка в кармане. Оставалось подать дневник и продолжить свои интересные тактические приёмы на последней парте. Понятное дело, что этот предмет я не знал априори. Так прошел шестой класс, затем седьмой, после восьмого мы получили первые аттестаты об окончании школы, сдав несколько обязательных экзаменов.

Все оставшееся лето мы с командой провели на сборах и на соревнованиях. Последние игры закончились в конце сентября. Выступили мы более чем достойно, заняв второе место в своей возрастной группе на всесоюзных соревнованиях.

Загоревшие и возмужавшие, мы вернулись в свои родные школы за парты. На первом же уроке физики, приготовился играть с другом в морской бой. Но одноклассников было не узнать, все сидели, перечитывали параграфы учебника, переписывали домашние задачи. Я же был уверен, что первый урок сложным для меня не будет.

Вошел учитель. Оказалось, что с этого года нам назначили нового преподавателя. Седой, с большой лысиной и очень умными, бегающими глазами. Большие роговые очки еле еле держались на его маленьком носу. Опрятный, в удивительно красивом светлом костюме и белоснежной рубашке. На фоне коричневой доски, он казался белым пятном в черном царстве неизведанной нам науки. Тишина в классе образовалась гробовая. Все ждут опроса. Виктор Бронеславович, а именно так звали нашего нового педагога, оглядел класс поверх очков и остановил взгляд на мне. «У нас новый ученик, – утвердительно сказал он, – прошу к доске».

Бравируя и зная, что меня не спросят по существу темы, вызываяще и педантно вышел к доске. Вопрос последовал банальный, где я пропадал все это время? Объяснив своё отсутствие небрежно, надеясь на похвалу, бросил: «Кстати, на всесоюзных соревнованиях мы заняли второе место!». На что получил резкий и точный ответ: «Второе место не первое, расскажите о законе Менделеева – Клапейрона».

Мое лицо покрылось мгновенно испариной. Нет, я знал

о Менделееве, но кто такой Клапейрон, и что они вместе с русским великим ученым открыли за закон, понятия не имел. Ответил честно. Ожидал все: укор, признание своего невежества, но ударом стала простая фраза: «Садитесь, два!».

Я никогда не получал такой оценки с первого по девятый класс. Да, очень редко, одна, ну две в четверти были тройки, которые моментально исправлялись несколькими подряд пятерками. Двоек не было никогда. Для меня было все происходящее шоком. Как я дошел до своей парты не помню. Как включился в работу класса и досидел до конца учебного дня? Было все как в тумане. Что сказать родителям? Как объяснить свою браваду и неготовность к уроку?

Вечером долго перелистывал учебники по физике, нашел много интересных материалов, особенно повезло с толстым учебником Ландсберга. Так в обнимку с ним и уснул. Весь следующий урок я не опускал руку, я был готов рассказать обо всей молекулярной физике. Но преподаватель меня проигнорировал. Было расстройство и даже смятение.

Еще одна бессонная ночь и краткий сон с учебником физики. И вновь целый урок с поднятой рукой, и снова ни разу меня не спросили. Опустились руки. Казалось, что эта сияющая двойка будет меня преследовать до конца полугодия.

Решил больше не готовиться к физике, будь что будет. И как назло, меня заметили и вызвали к доске. Я, как мог, боролся с заданным вопросом, опираясь на предыдущие зна-

ния, отвечал, много рассказывал дополнительной информации, интересной, но не касающейся заданной темы. Класс с изумлением и восхищением слушал мои занимательные истории об открытиях и законах. Но, нахмутив лоб, учитель физики поблагодарил меня за отвлечение от темы, и поставил тройку за ответ на заданный вопрос. Мои одноклассники зашумели от негодования. Но физик быстро и кратко резюмировал, объяснив свою позицию. Мне все стало понятно еще до этого монолога. Двойка и тройка и больше ни одной оценки, позорище!

После этого несколько раз Виктор Бронеславович просил меня подготовить дополнительную информацию к уроку. С успехом я рассказывал о своих читательских открытиях в области физики, мне становилось интересным решать нестандартные задачи и загадки. Но за это наш физик оценок не ставил. В середине декабря, когда до окончания полугодия оставалось чуть больше двух недель, в лаборантской учитель мне вручил потрескавшийся с годами учебник: «Порешайте дома, через неделю у нас будет городская олимпиада, постарайтесь, пересмотрю ваши оценки». Срок достаточно большой, а задач в старом пособии еще больше. Много было непонятного и трудного, подходил к своему умному преподавателю, он практически сходу доступно и понятно объяснял мне решения.

На городской олимпиаде задачи были нетрудные, но первого места я не занял. Допустил несколько мелких огрехов.

«Второе место, тоже не плохо. Жаль, что подвел Виктора Бронеславовича», – думал я.

В полугодие мне поставили все пятерки. Душа радовалась, мой труд по физике был оценен.

Школу закончил с золотой медалью, окончил физический факультет университета. Сегодня преподаю физику в школе. Занимаюсь с детьми исследовательской работой, готовлю к олимпиадам. Я счастливый человек, потому что у меня на жизненном пути встретился хороший, удивительный, умный и далековидящий учитель.

Паша

В каждой школе есть отъявленные двоечники. Вот и в нашей школе был парадоксально интересный подросток по имени Паша. У него в журнале по математике и русскому языку были двойка на двойке, учителя жаловались, что он бездельник, домашние работы не выполняет, в классе и то из-под палки работает.

Что удивительно, этот ученик не прогуливал уроки, он с них отпрашивался. Так сидишь в своем кабинете, бумажки переключиваешь, а в щель двери лохматая не постиранная голова пролазит, а на ней улыбка в пол-лица: «Там, говорит, нужно деревья окопать, весна все-таки. У меня и лопата с собой». А мне радостно на душе. Парень, какой хороший, сам без всяких принуждений. Одним словом: «Молодец».

После работы возвращаюсь домой, а деревья все окопаны, аккуратно, как под копирку. А мне учителя выговаривают:

«Вы, мол, Пашу отпустили работать, а на русском языке его не было. Ему нужно сдавать в этом году экзамены, а он вместо сочинений и изложений лопатой машет».

В другой раз снова он в дверях меня встречает: «Давайте памятник Горькому покрашу, а то он после зимы сам на себя не похож. Я уже и краску нашел». Как тут откажешь, такому инициативному мальчишке. Потом оказывается, что в расписании у него алгебра и геометрия стояли. И опять на меня нахлынул шквал реплик и негатива со стороны педагогов. Памятник во дворе, как новенький, покрашен белой краской, вокруг все чисто, убрано. Залюбуешься.

А однажды прямо ко мне на урок приходят два мужика с тракторной бригады, спрашивают Павла на часик. Опять не откажешь, как-никак шефы. Часа через два возвращается хлопчик, весь в мазуте, нос грязный, пиджак испачканный, а на лице все такая же незабываемая улыбка. «Да там надо было одну штуку открутить, и переставить, а они не дотумкали. Я им все показал. Исправили, теперь трактор на ходу».

Подходило время экзаменов, мы с коллективом переживали за нашего «вундеркинда». А Паша нас все время успокаивал: «Руки мозгам помогут!». Видно помогли, потому что все экзамены он сдал на тройки. На вручение аттестата об окончании девятого класса пришли все родственники Павла. Он вышел в новом блестящем костюме и красном галстуке, которые, видно, ему были очень не комфортны. Он закончил школу, и получил документ, который навряд ли ему

вообще-то нужен.

Прошло время, лет пять или десять. На очередном большом краевом мероприятии, посвященном сбору урожая, чествовали передовиков сельского производства. Зал полон народом, лучшим вручают премии и автомобили. Вдруг слышу знакомое сочетание фамилии и имени, и вижу, на сцену поднимается мой двоечник, в том же блестящем выпускном костюме, но без галстука. Его награждают именной лентой героя жатвы и вручают ключи от новенькой Нивы. Он гордо поднимается на сцену, а я горжусь своим учеником, тружеником полей.

Случай

Часто мы спорим: кто сильный пол, а кто слабый? В последнее время реально невозможно понять кто в этой жизни сильнее: парни или девушки. Вы видели деревенские кладбища? Мы на такое попали недавно, страшное зрелище. Половина свежих могил – это захоронения молодых ребят в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет. Истории самые печальные. Один переколотся наркотиками. Второй утонул по пьянке в пруду. Третий полез в петлю от трудностей жизни. Идешь по погосту, и страшно становится от страшной, жуткой картины, нарисованной судьбами сильного мужского пола. Памятники с молодыми лицами, им бы жить и жить, радовать окружающих своей энергией, но они выбрали свою другую дорогу...

Однажды в нашем поселке я встретил своего ученика.

Сразу его не узнал, он был в безобразно грязной одежде, исцарапанный и избитый, еле стоящий на ногах. От встречи мы оба опешили. Не ожидал увидеть одного из лучших своих школьников в таком виде...

Это был удивительно воспитанный мальчик, занимающийся активно научной деятельностью. Он с начальных классов лечил животных, поэтому почти весь поселок нес к нему своих четвероногих друзей. После окончания школы он поступил в аграрную академию и блестяще её закончил. Что произошло с ним дальше, известно одному господу богу. Но довел он себя до безобразного состояния.

Утром парень пришел ко мне в школу и досадливо жаловался на судьбу. Рассказывал, какой он несчастный и как ему не везет в жизни, работы нет, денег нет. Мне было его жалко, а на душе скреблись кошки, так было тяжело видеть этого умного паренька в таком удручающем виде...

После нашего разговора утекло много воды. Мы не встречались более десяти лет. Я был уверен, что образ жизни паренька довел его до земельного участка на кладбище. Но в один весенний день ко мне в кабинет зашел очень респектабельный уверенный молодой человек, в красивом бежевом плаще. Это был мой ученик.

Парень рассказал мне свою историю о счастливом случае, который подарила ему судьба. После нашей встречи ему было стыдно и неудобно. Он собрал последние деньги и поехал в Москву. Приехав в огромный город без денег, без свя-

зей, растерялся, сел на лавочку на вокзале. Рядом оказался седовласый мужчина. Разговорились. Оказалось, что он одинокий, отставник, офицер. Живет недалеко от вокзала в трехкомнатной квартире. На время старик приютил парня. По соседним подъездам развесили объявления о проведении ветеринарных осмотров на дому. Ветеран собирал заявки, а молодой талантливый парень оббегал квартиры и выполнял мелкие хирургические операции, ставил уколы, в общем, лечил животных. Так появилась работа, а с ней и деньги. Желающих лечить своих питомцев на дому, а не в клиниках и очередях, оказалось много. И вскоре ветеринар открыл частную передвижную лечебницу. Паренек развернулся, пригласил в свою фирму однокурсников, собрав их по деревням и станицам, подарив и им шанс на благополучие и выдернув из пьяных беззаботных будней, ведущих к смерти.

Вот так счастливый случай может резко развернуть жизнь, от ухабов и невзгод, к яркой и интересной судьбе. Он выбрал свою интересную дорогу.

Струсил

Сегодня у моего сына ответственные соревнования. Он готов лучше всех, в него верят все: и тренер, и его друзья, и мы родители. Все готово. Кимоно и защитные накладки постираны, сумка с перчатками и шлемом собранны. Пора...

Когда мне было семь лет, я очень активно занимался плаванием. Стометровку проплывал лучше старших товарищей. И вот мой тренер, грузная большая дама, со стальным ха-

рактором, заявила меня впервые на взрослые соревнования. С вечера мы с родителями приготовили тапочки, шапочку, плавки. Собрали спортивную сумку. Всю ночь я практически не спал, видения одно сменяло другое, еле-еле дождался рассвета.

Плавательный пятидесятиметровый бассейн был переполнен спортсменами, тренерами и болельщиками. По жеребьевке мне досталась восьмая дорожка. Все ребята на голову выше меня, широкоплечие и заряженные на хороший результат. Подбадривал себя, как мог. Главное участие, олимпийский принцип важен. Ну и что, что мал. Надо только постараться. Волнение меня одолело, страх сковал ноги и руки, все тело онемело. Пора, объявили мой заплыв. Главный судья объявил всех по порядку. Восьмая дорожка, моя восьмая дорожка. Свисток, прыгаю в воду и не плыву, а остаюсь около бортика. От стыда под водой переплываю в отстойник. Тренер мне что-то говорит, срываясь на крик. Как ей объяснить, что я струсил... После этого у меня было много побед. Мы с командой объехали всю республику, играли в водное поло и чаще всего выигрывали. Получил несколько взрослых разрядов по разным видам спорта, но первый свой старт запомнил на всю жизнь.

На первый бой сына я не успел. Работа отнимает много времени, а обязанности его убивают окончательно. Прибегаю и узнаю, что сын вышел в финал. Будет драться за золотую медаль. Внешне кажется, что он спокоен. Проходят бои

за третье место, приближается наш бой. Напряжение нарастает. Желваки у сына ходят ходуном. Что он чувствует? Переживает? Готовлю фотоаппарат, хочется снять эти уникальные кадры, рядом все поддерживают. Да, соперник у него не простой, старше, мощней, чувствуется достаточно большая разница в весе. Бой будет трудный. Объявляют. Сын готов. Началась схватка, и... Сын через секунду оказывается на татами. Тренер и все друзья в недоумении, что произошло. По глазам сына вижу и понимаю, он струсил...

История одной школы

Меня можно назвать бабушкой. Мне в этом году исполнилось 90 лет. Срок для школы небольшой, но сколько всего я пережила за это время. Начнем по порядку.

Строили меня румыны. Строили тяп ляп. Больше стройматериалов пропивали и продавали. Времена были тяжелые, в стране был голод, все выживали, как могли. Много народу умерло. Кирпичи для стройки обжигали тут же во дворе в печи. Понятное дело двух одинаковых не найдешь. Все кривые, разные, как их уложить ровно. Вот тут то свое мастерство строителей демонстрировали находящиеся на поселении румыны.

Принимали меня в строй помпезно. Приехали начальники большие и маленькие. Всем хотелось перерезать красную ленточку и вручить символический ключ. Мои стены окрашены белоснежной известкой, полы блестят коричневым колером, доски на стенах черные как смоль, парты тем-

но-коричневые, тяжелые, только вчера носили всем миром из строительной бригады.

Звонок — и началось. Детвора носится как угорелая по моим коридорам, учителя строжатся, директор все время неровно курит. Все шло мирно и гладко, школьная жизнь налаживалась. Мои стены украсили портретами философов и ученых, композиторов и поэтов, появились на белоснежных и первые каляки-маляки, как без них. На моем фасаде развевался большой ярко-бордовый плакат с вождем всех времен и народов. Моя гордость. А мой головной убор, крышу, оккупировали голуби и воробьи. Они то и дело вздымали мне мозги, своими гнездами и потомством.

Но в один миг школа осиротела, ровно половина детей и учителей из школы исчезла. Оставшиеся учителя осунулись, болтать в учительской перестали и темной пастой чернили в журналах фамилии выбывших учеников. На школьных фотографиях вместо лиц появились черные овалы. Смеха и веселья стало мало, директор стал курить еще больше. И мне казалось, что табак окутал все мои комнаты, а толстые шторы пропитались едким и удушливым запахом. Оказалось, что многих сельчан репрессировали и детей вместе с родителями отправили в далекую Сибирь, как врагов народа.

Внезапно началась война. Директор, забрав свой кисет и трубку, ушел с выпускниками на фронт. Меня быстро переоборудовали в госпиталь. Всем миром выносили парты

на задний двор и заносили кровати. Звонки потух, только быстрые полуторки, гремели во дворе, одна за одной привозили покалеченных и изуродованных снарядами и пулями солдат. Медсестры дневали и ночевали, врачи изредка выходили из операционных и быстро курили на заднем дворе, присаживаясь за школьные парты. Весь двор покрылся веревками с простынями, гимнастерками, бинтами, которые на ветру развевались, будто паруса на старых корветах. Поток машин только увеличивался, кровати с ранеными стояли везде, где можно было их поставить.

На заднем дворе около меня вырыли большой котлован. Постепенно он заполнялся телами умерших солдат и офицеров, моряков и мичманов. Сколько их было, неизвестно. Так возникла первая братская могила.

Внезапно в наше село вошли фашисты. Во дворе школы начался бой. Страшное зрелище. В мои стены то и дело залетали пули и снаряды. Кирпичи не выдерживали и трескались от боли. На моем дворе вперемешку лежали убитые русские и немецкие солдаты. Ночью сельчане вырыли большую могилу и очень осторожно, не роняя ни слова, похоронили всех убитых. Сколько их было, никто не считал. Так на моем дворе появилась вторая братская могила, а на моих стенах история страшных боев. Окна всю войну зияли черными дырами разбитого стекла и выбитых рам. Моя крыша сияла гигантскими проплешинами. Только красные и желтые цветы никогда не увядали на моих братских могилах.

Войну мы выиграли. Домой вернулись не все. Среди наших выпускников – фронтовиков двое удостоены звания Героя Советского Союза. Вечно куривший директор школы пропал без вести, а на многих ребят получили похоронки. Оконные проемы быстро застеклили, поставили двери. Побелили стены и занесли парты. И в моих стенах снова закипела школьная жизнь, только веселости и смеха стало меньше. За годы оккупации дети сильно повзрослели.

Время полетело очень быстро. Пионеры и октябрюта сменились панками и рокерами. Затем мода на разные движения пропала, и в мои стены снова вернулись девочки в белых фартучках и мальчишки в пиджачках с галстуками. Но как бы ни менялось время, одна важная традиция осталась. Каждый год в канун Дня Победы около моих стен собирается весь наш поселок со свечами, с цветами, с венками и фотографиями, проходит шествие к двум братским могилам. А мои израненные стены остаются вечным свидетелем страшных событий такой близкой и уже далекой Великой Отечественной войны.

Я по-прежнему молода. Ведь каждый год в мои стены приходят малыши, мои дети, которых я учу и воспитываю. Я вижу, как они начинают думать и задумываться, влюбляться и любить, дружить, трудиться, взрослеть и чтить нашу великую историю.

Одна история

На берегу красивого моря собрались лучшие команды

технического творчества. Девчонки и мальчишки приехали не только посоревноваться, но и хорошо провести время, пообщаться, подружиться. Солнечная теплая погода, морской ветерок, душистый ароматный самшитовый лес располагали к пешим прогулкам и положительным эмоциям. Сан Саныч – наш руководитель – очень требовательный, порою жесткий, но очень добрый и отзывчивый человек, сразу поставил перед нами условия поведения, для нас они были более чем приемлемые.

Мы вдоволь по утрам спали, потом бежали купаться, конечно, кто хотел, окунался в ледяную воду осеннего моря. Затем соревнования, а вечером мы общались со своими новыми друзьями, подолгу засиживаясь в беседах.

Больно было смотреть на девчонок из соседнего района. Они были какими-то уставшими, невеселыми. Руководителей не обсуждают, но у них был настоящий тиран и зануда. Рано утром он их поднимал на зарядку, потом завтрак, и его получасовая лекция о том куда ходить, а куда не ходить, с кем общаться, а с кем не стоит. Мы попали в разряд с кем не стоит гулять и общаться. Сразу после ужина опять лекция по итогам дня. Заканчивалось все тем, что на глазах детей слезы, раскаяние и ужас. После этого отбой. Сам же огромный и пузатый руководитель, выпивал пару тройку бутылочек пива, после чего засыпал, издавая ревуше-хрипящие храпы, от которых даже птички в лесу умолкали. И так каждый день.

Мы же каждый вечер после отбоя аккуратно переводили наших подруг через перила балконов, благо комнаты у них располагались на первом этаже, и уходили в лес, где до полночи разговаривали, пили чай и пели песни. Потом тихо пробирались в лагерь и восстанавливали привычный ритм жизни.

В последний вечер, вдруг злой и крикливый руководитель предложил организовать костер на берегу моря и последнюю ночь провести там. Все были удивлены данным предложением, но неожиданной была реакция девчонок. Они заартачились, сказали, что сильно устали и хотят спать. Через несколько минут наши подружки подошли к нашему руководителю Сан Санычу и попросили взять их на последний костер, тихо, так, чтобы «пивной бочонок» об этом не услышал.

Мы шли по лесной дорожке, вдыхая полезный воздух, в предвкушении незабываемого вечера. Сан Саныч – наш вождь впереди, мы помогали девчонкам перепрыгивать через канавы и буераки. На берегу моря мы приготовили сидения из выброшенных бревен, разожгли костер и тесно уселись в круг. Пламя, словно магический фонарь, освещало наши счастливые лица. Котелок с травяным чаем, быстро пустел, но практически мгновенно наполнялся новым настоем. Мы пели песни, рассказывали истории, играли в ассоциации.

Время пролетело быстро и незаметно. У горизонта появились красно-бордовые облака. Потом небо засияло все-

ми цветами рассвета. Мы обнимались, кричали и прыгали от радости.

Дорога в лагерь у нас заняла несколько минут, расставаться не хотелось. Сан Саныч попросил идти по лагерю очень тихо. Мы пробрались к своим комнатам, помогли девчонкам перелезть на балкон и удалились спать...

Это были чудесные времена детства. С одной из девочек мы долго переписывались, потом поступили в институты в одном городе, встречались, затем поженились. Часто нашей дружной семьей мы навещаем нашего незабываемого руководителя Сан Саныча, садимся в круг и пьем травяной чай, вспоминая тот яркий огонек на берегу моря.

Курить или не курить

Перед вами человек, который появился благодаря тому, что моя мать поставила ультиматум отцу: либо сын, либо трубка. Я победил.

Скоро исполнится 500 лет как один путешественник, по имени Андре Туве, привез из Бразилии семена табака во Францию. После этого, что только с этой травой не делали: жевали, курили, нюхали, варили из нее каши и супы, вытравляли химические вещества, использовали в медицине.

Историй о болезнях и проблемах, связанных с курением, бесконечно. Некоторые молодые люди по своей глупости и невежеству считают, что курение их взрослит. Другие не хотят выделяться из своей компании. Третьи начинают употреблять табачные изделия, потому что так называемый

товарищ сказал: «Ты слабак!».

Повзрослев, многие хотят бросить эту пагубную привычку. Не у всех это получается. Но есть люди с прекрасной мотивацией и силой воли. Так один мой хороший знакомый, с большим стажем курильщика, внезапно бросил это занятие. Оказалось, что он просто не смог ответить на второй вопрос, заданный младшим сыном. Чем же интересовался малыш. «Папа, правда, что курильщики живут меньше?» – сидя на коленях отца, спросил мальчик. Получив утвердительный ответ, ребенок спросил: «А зачем же ты тогда куришь?».

Другой пример не менее поучителен. Мой товарищ попал в больницу. У него обнаружили обширный инфаркт. После волшебного спасения, врач сказал: «Будешь жить, если бросишь курить!». После этой фразы человеку, который долгие годы вдыхал дым с кучей всякой дряни, либо нужно бросить пачку в мусорку, либо этот человек – идиот. Товарищ месяц носил в кармане открытую пачку сигарет, при каждом удобном случае подносил ее к своему носу, но с привычкой покончил.

Один дорогой моему сердцу человек, мой отец, курил трубку. На всех мероприятиях главным атрибутом была у него прожженная, засмолившаяся штукovina, которая словно паровоз, парила белым едким дымом. Папа бросил курить, и скоро на свет появился я.

Урок

Звонок. Сорок минут страха и паники. Спросят, что спро-

сят? Отвечу, не отвечу? Сажу, жду. Листаю тетрадь, буквы и формулы сливаются в глазах. Ничего не понимаю, плохо соображаю. Учитель что-то говорит, только удары пульса отражаются в сознании, словно метроном. Опускаю голову. Нервно тереблю тетрадь. Класс в оцепенении, все напряжены, только бы не меня, только бы пронесло сегодня! А вот завтра обязательно выучу, обязательно подготовлюсь, обязательно разберусь. Обязательно!

Ух. Повезло. Новая тема. Интересная и занимательная история. Развеселились. Учитель что-то говорит, жестикулирует, рисует. Пытаюсь понять. Пишем. Это важно! Пишем. Это надо выучить! Пишем. Это примеры! Вроде бы все понятно, все по делу, шутки-прибаутки. Несколько заданий. Получается. Точно понятно. Легко. Закрепляем. Тяну руку. Хвалят. Молодец!

Подсказываю, учитель качает головой. Понимаю, что не прав. Все должны разобраться, все должны понять. А я понял. Понял! Все здорово. Ждем новых задач. Тянем руки, почти весь класс. У меня есть вопрос. Быстро задаю. Учитель мгновенно реагирует. Классно и необычно. Физик благодарит за внимательность. Вздрагиваю, от пронзительного звука. Ах, уже звонок. Почему и зачем? Ведь все только началось, интересное, красочное, понятное...

Жвачка

Это сегодня можно найти белую гадость везде: на стуле, под крышкой стола. Мне кажется в нашей стране нет ни од-

ного человека, который бы не вляпывался в резинку. Испорченные штаны, юбка, куртка, что делать? А по ящику советы: можно заморозить, или наоборот отпарить утюгом, ещё можно уксусом или маслом...

В начале восьмидесятых годов жевательная резинка была чем-то заграничным, недостижимым, а владелец жвачки был пупом земли. Выстраивалась очередь пожевать это чудо, конечно не бесплатно, пять копеек и у тебя во рту апельсиновый или малиновый вкус. А так мы жевали всё, что попадало под руку: черный смоляной битум, натёки желтой горьковатой живицы на ёлках и абрикосах. От этих природных тянушек зубы приобретали специфический цвет, но эффект был, ты не отличался в толпе от тех, кто обладал заветной белой жвачкой и походил на жвачное животное, часто работающее челюстями.

Умельцы придумали автоматы, в которые загружали несколько оранжевых или розовых коробочек. Получится аккуратно с помощью механической руки подцепить заветную упаковочку, считай, разбогател. Целых пять тоненьких желтоватых пластинок у тебя в руке. А ели каждую пополам разорвать, то у тебя уже десять заветных лакомых кусочков. Это сколько ртов можно ими заполнить? Сколько пяточков заработать? Но игра с железными монстрами чаще всего заканчивалась фиаско. Проигрывались в прах. Ни жвачки, ни денег...

Однажды мы с мамой приехали в глубокую дальнюю де-

ревню к своим родственникам и привезли из Москвы две упаковки жевательной резинки. Они были с модным апельсиновым вкусом. В то время в Союзе можно было найти жвачку только двух видов: апельсиновую и малиновую. Говорили, что их производство наладили в одной из прибалтийских республик. Конечно же, мы угостили всю малышню этой заморской вкуснятиной. В надежде на похвалу в свой адрес, за деликатес, за мечту всей городской детворы, мы наблюдали за тем, как девчонки и мальчишки разворачивали заветную бумажку. Доставали из серебристой фольги серо-жёлтый прямоугольник и аккуратненько запихивали его в рот. Но через минуту всё закончилось. Дети, пожевав резинку, просто её проглотили, сказав напоследок: «Вкусненькая конфетка». На этом аттракцион эксклюзива закончился. Жвачку, которую можно было жевать несколько дней, передавать или менять на очень ценные игрушки и атрибуты, прятать за ухом и быть центром Вселенной, переминая её челюстями, растворилась в желудках деревенской ребятни через минуту.

Мы стояли с открытыми ртами и не могли произнести ни слова. Просто «вкусненькая конфетка!».

Леночка

Я взрослая, очень характерная девочка, мне целых шесть лет. Стою в углу. Меня наказала бабушка, просто я разлила компот. Весь пол липкий и сладкий из-за того, что банка оказалась полной, а кружка маленькой. Можно было попро-

силь взрослых, но я же тоже взрослая, мне скоро идти в первый класс. Нужно приучаться к взрослой жизни. Буду стоять и обдумывать, как жить дальше.

«Может ты у бабушки попросишь прощения?» – спрашивают дяди и тётти. Бабушка добрая, она простит. «Вот ещё!» – отвечаю. За какой-то компот человека в угол. С кем не бывает. Взрослую девочку, с двумя прекрасными косичками, курносый носом и розовыми щёчками в угол, как маленькую капризную плаксивую девчушку. Ни за что не буду просить прощения.

«Леночка, бабушка уже час как не в себе, ну извинись, что тебе стоит!» – вторят взрослые. Но моя упёртость не позволяет пойти навстречу. В результате мой характер вынуждает подойти ко мне бабушку и строго меня предупредить: «В последний раз, больше чтобы таких проступков не было, Хорошо?». Отвечаю: «Хорошо».

У меня есть чудесная белая кроличья шубка. Вернее она была белоснежно-белой. Но у нас выпал снег. Ну, почти выпал. Он шёл, но быстро таял. А так хотелось поиграть в снежки, поваляться в снегу! Пока мы гуляли на улице и играли в так называемые снежки, шубка стала разноцветной, вернее грязной. От белого цвета осталось несколько пятнышек. Всё остальное пространство напоминало снежного барса в момент линьки. Что скажет бабушка? Но я взрослая, надо просто помыть шубку в ванной и она снова станет беленькой. Тихо пробираюсь мимо бабушки, аккуратненько водич-

кой смываю грязные пятна. Но вместо чистой и безупречной шубки получаю тяжелую тряпку, с которой скатывается буро-чёрная вода. Белоснежное чудо превратилось в серое и жуткое подобие тряпки со скомканной в клочья шерстью. На глазах слёзы от неудачной попытки. Надо звать бабушку. Она поможет, ну и пусть, снова стоять в углу. «Бабушка!» – помоги. Но вместо серьезного разговора и назиданий, бабушка прижимает меня к себе, гладит по голове и ласково произносит: «Хозяйка, идём пить чай!».

Евтушенко – последний шестидесятник

Умер последний шестидесятник. Евгений Евтушенко – великий русский поэт, чьи стихи собирали стадионы, вызывали слёзы и радость, дарили хорошее настроение на новый год и жгли пламенем действительности...

Лет тридцать назад нас студентов сгоняли в актовый зал на встречу с поэтами. Идти не хотелось, слушать нудятину. Мы были молоды и не понимали, что перед нами выступает целая эпоха, огромная вселенная. Зал был наполовину полон. Пришли те, кому нечего было делать, кто-то за компанию. Но пришли и ребята действительно влюбленные в поэзию. Шумно. На задних рядах периодически негативно вели себя отморозки, им лишь бы постебаться.

Мы слышали об авторах, приехавших к нам в университет. Читали их стихи, даже некоторые переписывали в блокноты. На вечеринках под гитару пели песни, даже не зная авторов слов...

Со сцены выступали мужественные люди. Они объехали всю нашу великую страну, читали свои произведения на стройках и фермах, в воинских частях и даже в колониях, заключенным. Вдруг к микрофону выходит очень худощавый мужчина в возрасте и монотонно без амплитуд и громкости читает:

Я люблю тебя больше природы,
Ибо ты как природа сама,
Я люблю тебя больше свободы,
Без тебя и свобода тюрьма!...

Зал замирает, вслушиваясь в каждую строчку. Переживает, вздрагивает, всхлипывает. Монотонная речь грустного человека прерывается вдохом, и вновь негромкая монотонная речь:

Ты несчастна? Ты просишь участия?
Бога просьбами ты не гневи!
Я люблю тебя больше счастья!
Я люблю тебя больше любви!

Тишина. Поэт опускает руки. Тихо идёт к своему месту. Зал, словно спящий монстр, пробуждается постепенно. Сначала захлопали в первых рядах. Потом подхватили остальные. Зал встал в овациях. Дальнейшее чудо описать невозможно. Обаяние гениального человека охватило эйфорией всех присутствующих. Два часа поэзии, прекрасной и необычной, простой и непонятной, вдохновляющей и трогательной. Евгений Евтушенко жил на сцене своими про-

изведениями, проживал сердцем каждую строчку, каждый стих... Он настоящий, искренний, очаровательный и непревзойденный. Мастер рифмы и чеканщик слова. Драматург эмоций и ребёнок «оттепели». Поэт от природы и властитель человеческих отношений... Его уважали и любили, отвергали и вычёркивали, списывали со счетов и пытались сломать, но его поэтический феномен ломал стереотипы и лекала...

Его стихи уникальные и непростые, правдивые и несчастные, трусливые и героические... В этом отражение жизни самого поэта, его творчества, любви и бессмертия...

Сегодня его не стало... Но он остался в наших сердцах. Его стихи, переписанные мелким почерком в потёртых блокнотах, останутся с нами навсегда. Евгений Евтушенко записал своё имя в ряд классиков мировой поэзии.

Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я.

Солнечный круг...

Как бы это странным не казалось, но мне в детстве очень хотелось поступить в музыкальную школу. И вот в третьем классе мама отвела меня на экзамены. В коридоре около преподавательской столпились мальчишки: человек пять-шесть. Культурно мы заняли очередь. Вызывали по одному. Весь экзамен длился минут десять. Просили спеть песню и угадать ритм, да несколько ноток пропеть.

Я подготовил красивую песню. Но конкурсанты-мальчишки все дружно, как будто сговорились, пели «Солнечный круг, небо вокруг...». Подошла моя очередь. Коленки немного дрожали. Наступила минута для исполнения песни и по инерции я запел: «Солнечный круг, небо вокруг...». Преподаватели сидели серее серой тучи, видно, им так надоело слушать одно и то же, что быстро отбарабанив ритм, и дав мне услышать несколько нот, они отправили меня восвояси.

Так я получил от ворот поворот. Домой с мамой мы возвращались грустными. Она пошла на работу. А через пару часов я снова пошёл на экзамен только в другую музыкальную школу. Оказалось, что директор у мамы был знаком с руководителем этого учебного заведения, а увидев маму без настроения, решил помочь нашему горю.

Преподаватели были в хорошем настроении. Экзамен начался. Меня попросили простучать предложенный ритм. По-

том пропеть несколько нот и угадать нотки сыгранные на пианино. Всё шло хорошо. У меня получалось. Но вот председатель комиссии предложил мне спеть мою любимую песню акапелльно. Я собрался с мыслями и запел: «Солнечный круг, небо вокруг...». Такого дружного смеха я не слышал никогда. В кабинет начали заглядывать проходящие мимо преподаватели. От своего исполнения и мне хотелось рассмеяться.

Меня приняли в музыкальную школу с испытательным сроком. Разочарование в моём рвении научиться играть на баяне наступило после трёх лет обучения. Окончив школу, я так и ни разу больше к музыкальному инструменту не притронулся. Но знание музыкальной грамоты мне помогает в жизни очень часто.

Первый ряд

Однажды мы с ребятами поехали в Санкт-Петербург на научно-практическую конференцию. Поселились в хостеле на Невском проспекте. Погода была подстать северной столице. Гуляя по красивым мостикам и аллеям, мы заглядывали в музеи. Промокнув до нитки, мы забирались в тёплые кафе и с насаждением пили чай под рокот дождя. А потом снова упоенно восхищались городом Петра.

Вечером, возвращаясь в гостиницу, мы наткнулись на небольшой театр. Предложение скрасить вечер творческим спектаклем очень известной труппы вызвало неоднозначную реакцию. Наша группа разбилась на две части. Одна пошла отдыхать в гостиницу, а вторая, вместе со мной, ринулась штурмовать кассы.

Но нас ждало разочарование, билетов на спектакль не было. Сначала промелькнула мысль: «Чему быть, того не миновать!», но чуть позже мы обратились к билетершам с просьбой пустить на спектакль. Видно наш вымученный (после целого дня блуждания по городу) вид произвёл на женщину жалостливое впечатление. Она отвела нас в сторону и сказала: «Приобретёте программку, посажу вас в зрительный зал». Мы с радостью купили буклеты о спектакле за полтинник, быстро переоделись, и наша спасительница отвела нас на первый ряд и усадила в самом его центре. Такого мы

не ожидали. Скоро слева и справа от нас стали заполняться места. Скажу так, что мы очутились среди очень богатых людей. Рядом со мной сидел паренек с огромным золотым перстнем в лощёном пиджаке от Армани, в туфельках, которые стоят столько же, сколько стоили все билеты в этот театр. Но главным его атрибутом была очень высокая красotka, с очень длинными ногами, на очень больших шпильках, очень глубоким декольте, огромной грудью. На их фоне мы выглядели очень тускло и неубедительно, как белые вороны.

Начался спектакль. Паренёк, от которого пахло перегаром и дорогим одеколоном, быстро уснул. Его красotka уткнула своё красивое личико в дорогуший айфон, и всё представление, монотонно работая челюстями, выдувала из жвачки пузыри. Её культура поведения резко отличалась от всех остальных, дерзкая и вызывающая.

Мы с наслаждением любовались игрой актёров. Спектакль был потрясающим, и для нас промелькнул как одно мгновение, на одном дыхании. Зал приветствовал финал и актёров стоя. Наша парочка быстро улизнула, видно торопясь в гардероб, чтобы избежать очереди. Мои ребята с восхищением говорили об игре актёров, захлёбываясь пересказывая одну сцену за другой.

На выходе из зала нас ждала дорогая для нас билетёрша, подарившая нам прекрасный и незабываемый вечер. Она быстро отвела нас к нашим вещам, мы оделись, поблагодарили благотворительницу.

Долго делились эмоциями об увиденном. Дорога до хостела оказалось не такой долгой. Вот так за пятьдесят рублей мы попали в храм искусства и оказались среди очень больших «любителей» театра.

Доверие

Получаю сообщение: «Срочно, кто может, помогите. В результате ликвидации кинологического питомника будут усыплены двадцать очень умных немецких овчарок. Звоните по телефонам и спасайте животных... Перешлите это сообщение всем друзьям и знакомым». Откликаюсь. Делаю один звонок, другой, телефоны молчат. Проходит пара минут и мне сообщают, что все мои деньги с телефона сняты неизвестными абонентами. Весело? Хотел сделать доброе дело, пристроить собачку...

Как можно после этого кому-либо доверять? У людей пропадает вера во всё святое и хорошее. Машинально ты предполагаешь, что какой-то негодяй тебя собирается облапошить... Доверие к людям в современной России исчезает...

Один очень хороший учитель во время прогулки по Москве со своими учениками провёл очень интересный эксперимент. Купили книгу Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». На Малом Арбате дети попытались подарить эту книгу прохожим, просто так. Вы думаете, им это удалось? Два часа от них люди шарахались, думали, что в этом действии есть какой-то подвох. Недоверие людей к детям вы-

зывало определённый страх. Книжка так и осталась в руках у школьников. Они, расстроенные и усталые, вернулись к своему учителю.

Наставник не поверил рассказам детей, взяв книгу, решил сам вручить её на той же улице. Он предлагал книгу молодым и пожилым людям, музыкантам и актерам, художникам и продавцам. Но все от неё отказывались, боялись даже взять её в руки, думая о негативных последствиях. После нескольких часов мытарств и разочарования в людях преподаватель с книжкой вернулся к детям. Что делать? Неужели в огромном городе такое недоверие друг к другу, неужели обман и подозрение стали главными атрибутами нашей жизни. А как же взаимопомощь, взаимопонимание, моральная поддержка?

Ребята оставили книжку на скамейке в метро, подписав на форзаце номер своего телефона. Через несколько минут им позвонил мужчина и сказал: «Спасибо за книгу. Я давно мечтал прочитать это произведение.»

По этому эпизоду сняли небольшой фильм под общим названием «Доверие». Грустно жить в обществе, в котором кроме подозрений и различных родов мошенничества исчезает простое человеческое доверие. Обыватель должен быть на чеку, иначе обманут, обдурят, оберут. Вот и боится человек в простом случае довериться незнакомым детям с простой и очень познавательной книжкой в руках!

Могила

Ранняя весна. Ясная Поляна. Чуть из-за облаков проскальзывают редкие лучики солнца. Березовая аллея, теплица, фруктовый еще серый от зимы сад, конюшня с грудами навоза, небольшие стожки остатков сена. После экскурсии по усадьбе и прилежащим владениям, нам показывают направление к могиле Льва Николаевича Толстого. Из толпы слышится: «Там нечего делать, только грязь месить»...

Не обращая внимания на высказывание тонкой струёй бредём по узкой влажной тропе. Грязь, перемешанная со снегом, словно магнит притягивается к чёрным башмакам. Вдалеке, в сером лесу, виднеется небольшая площадка с незаметным холмом, обложенным небольшими зелеными веточками ели и пихты. Вокруг ничего, только немая картина: овраг, могила великого писателя, небольшие сбившиеся на склонах кучи снега и серый одноликий лес, с небольшими морщинками из берёз и осин. Мы пришли к захоронению Льва Николаевича Толстого.

Его похоронили согласно завещанию, просто и неброско. Овраг, покрытый кустарником и небольшими деревцами, лишь одинокие огромные толстые липы и дубы облепили усадьбу. Место «зеленой палочки», словно тайная, волшебная точка большого мастера русского слова. Он верил в счастливую жизнь, в утопичную легенду, услышанную из уст своего любимого брата Николая.

Когда Николаю было 12 лет, он объявил семье о великой тайне. Стоит раскрыть её, и никто больше не умрёт,

не станет войн и болезней, и люди будут «муравейными братьями». Остается лишь найти зелёную палочку, зарытую на краю оврага. На ней тайна и записана. Дети Толстых играли в «муравейных братьев», усаживаясь под кресла, завешанные платками; сидя все вместе в тесноте, они чувствовали, что им хорошо вместе «под одной крышей», потому что они любят друг друга. И они мечтали о «муравейном братстве» для всех людей.

«Очень, очень хорошо это было, и я благодарю Бога, что мог играть в это. Мы называли это игрой, а между тем все на свете игра, кроме этого», – писал в своих письмах в преклонном возрасте классик.

Интересную и примечательную легенду о «зелёной палочке» Лев Николаевич вспоминает и в тексте своего завещания: «Чтобы никаких обрядов не производили при закреплении в землю моего тела; деревянный гроб, и кто захочет, свезет или снесет в лес Старый Заказ, напротив оврага, на место зелёной палочки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.